

Дмитрий Фесенко

2010-е – чем они чреватые для профессии?

Историческая развертка

Пошел отчет второго десятилетия XXI века. Как в преддверии недавнего миллениума, интернет и периодику буквально захлестнула волна прогнозов относительно будущего человечества, один пессимистичнее другого. Но тогдашний ажиотаж и нервозность были вызваны понятной хронологической рубежностью, то есть, по сути, это была внешняя, «притянутая», искусственная мотивация, теперь – совсем другое дело.

Прежде всего, следует сказать о религиозных предощущениях и предзнаменованиях приближения апостасийных времен, нашедших отражение, в частности, как в Евангелии, так и в Коране и с очевидностью фиксируемых в нынешней повседневности – от распространения универсальных электронных карт и перспективы последующей чипизации населения до уплотнения времени и всеобщего грехопадения и нравственного разложения. Соревнуются между собой в алармизме астрологи и ясновидящие с их спекуляциями на тему календаря майя, катренов Нострадамуса и траектории планеты Нибиру. Катастрофичность переживаемого момента предстает со страниц современной художественной литературы – как отечественной, так и зарубежной, причем нередко фигурируют датировки революционных эксцессов, ядерного взрыва, дефолта Америки, перехода в постчеловеческую фазу и т.п. Следующие в этом списке – ученые: как естественники, так и гуманитарии. Как известно, природные и социальные катаклизмы оказываются синхронизированными – вот и сейчас предсказываемые смещение земных полюсов, пик вулканической и сейсмической активности и наступление нового ледникового периода в качестве «ответной части» имеют всемирный крах капиталистической системы, Третью мировую и – надо понимать, если повезет – превращение человека в пост- или сверхчеловека-киборга, продукта геной инженерии, нанороботики и достижений в области моделирования искусственного интеллекта. Впрочем, не стоит упускать из виду, что временные мерности планетарных и социальных процессов заметно (нередко на порядки) различаются, так что механическое совмещение в рамках одной шкалы первых и вторых – не слишком продуктивно. Причем в самое последнее время в социальной сфере появились признаки перехода от «пассивной» прогностической апокалиптики к конструированию и управлению геополитическими и геоэкономическими процессами. Так, 9 марта бывший ведущий аналитик банка Goldman & Sachs Ч.Неннер в интервью американскому телеканалу Фокс Бизнес заявил, что к концу 2012 г. индекс Доу Джонса совершит головокружительный кульбит с 13000 до 5000 с одновременным вступлением человечества в фазу Третьей мировой. Учитывая современный международный военно-политический контекст, очевидно, можно говорить о целенаправленном подведении мира к кромке хаоса посредством инициирования «демократических волеизъявлений» в Северной Африке, на Ближнем Востоке и в странах Персидского залива с последующим вбросом «прописанного» аттрактора. Социально-инженерные технологии управляемого хаоса, на протяжении 1990-2000-х апробированные на региональном уровне – имеется в виду каскад оранжевых революций, по сути, выводятся в планетарный горизонт. Справедливости ради укажем, что далеко не только Ч.Неннер поднимает эту взрывоопасную тему: о вхождении человечества в полосу войн сигнализирует, к примеру, Э.Люттвак, а Дж.Кьеца так прямо говорит о Третьей мировой, любовно выращиваемой Соединенными Штатами.

В этой сгущающейся атмосфере нами предпринята попытка инвентаризовать имеющийся исследовательский опыт в части анализа мегатрендов наступающего десятилетия. За последние пять-семь лет в сфере социальных наук – в архитектуроведении в том числе – выдвинут ряд теоретических моделей и сценариев, описывающих мировую историческую динамику в 2010-е гг., альтернативных относительно благостному либерал-монетаристскому официозу. В большинстве своем их авторы предлагают более или менее отчетливую стадийную развертку и датировку грядущих тенденций и событий.

Отдельные теории – в основном, макроэкономические – не предполагают жесткой временной привязки. Их авторы справедливо указывают на многофакторность исторической динамики, значительную роль принципиально не прогнозируемых субъективных факторов, наличие внутрисистемных ресурсов, способных замедлить ход объективных исторических процессов и отложить надвигающийся крах, и др. И все же, как нам представляется, эти «привносимые» исторические обстоятельства способны лишь в той или иной степени, так сказать, откорректировать допуски, увеличить исторические люфты.

В данной статье внимание сосредоточено на моделях и сценариях из первого ряда, то есть хронологически фундированных. Мы посчитали необходимым предпослать им обзор «рамочных» концепций и сценариев, имеющих дело с более крупными историческими мерностями, вбирающими в себя интересующий нас исторический отрезок, а также представление вышеупомянутых хронологически «не привязанных» теорий.

Помимо этого, мы расширили наш обзор за счет ряда научных разработок, имеющих аналогичную нашей цель определения вероятных будущих критических точек, которые, однако, лежат за пределами избранного объекта исследования – собственно 2010-х гг.

*Автор выражает благодарность председателю ГАРХИ Д.В.Александрову за ряд ценных советов в ходе подготовки рекомендательной части статьи.

Из такого блиц-анализа более двух десятков теорий и концепций, ставящих своей целью осмысление социально-политических, экономических, социокультурных, демографических, социально-экологических, энергетических, историко-архитектурных и прочих реалий, следуют наши выводы относительно угроз и рисков, встающих перед архитектурной профессией в ближайшие годы. Они приводятся в заключительной части статьи.

«Рамочные» макромодели и сценарии, «обнимающие» рассматриваемый период – 2010–е гг.

- 1) сценарий глобального демографического перехода, датируемого 1960-2040-ми гг., связанный с отходом от гиперболического роста населения Земли и стабилизацией его численности в районе 10-12 млрд, что имеет ряд фундаментальных следствий – в частности, смену алгоритма развития человечества (С.Капица);
- 2) концепция исторических техноценозов с переходным периодом от шестого к седьмому ценозу, приходящимся на 2010-2020-е гг. и чреватым самыми серьезными геополитическими и социально-экономическими потрясениями (Л.Бадалян – В.Криворотов);
- 3) концепция ритмоциклических каскадов с возможностью социокультурного краха России на отрезке 2010-х гг. (В.Буданов).

Теории и модели, раскрывающие механизмы кризиса, но не предполагающие возможности его датировки и периодизации

- 1) теория кредитного стимулирования совокупного спроса и наращивания долговых обязательств как спускового механизма современного кризиса (М.Хазин);
- 2) концепция формирования и распада мировых технологических центров в современных условиях исчерпания внешних рынков – зон экспансии капитала (О.Григорьев);
- 3) теория превышения платежеспособного спроса над издержками производства и неизбежного перехода к его государственному финансированию (В.Белл);
- 4) концепция формирования трех основных акторов мировой политики – Запада, представленного проектом постмодерна, модернизирующегося Дальнего Востока и Юга, устремленного в направлении контрмодерна, с перспективой становления нового Российского проекта под именем Сверхмодерн (С.Кургинян).

Все «хронологизированные» модели и концепции мы условно разделили на две группы: а) Политико-экономические и финансовые модели и сценарии и б) Социально-технологические, демографические и социокультурные модели и сценарии.

Политико-экономические и финансовые модели и сценарии

- 1) динамика мирового ВВП с тремя локальными минимумами, из которых наиболее катастрофичным является средний, приходящийся на 2014-2015 гг. (Г.Малинецкий, В.Шишов, В.Маслов);
- 2) период великих потрясений с кризисным пиком в 2012-2014 гг. в рамках концепции циклов международной экономической и политической системы, соотнесенных с кондратьевскими волнами (В.Пантин, В.Лапкин);
- 3) концепция наложения трех исторических рубежей – кризисов естественнонаучного и философского знания, социально-политического и экономического, обострения антагонистических противоречий, подводящих мир к Третьей мировой войне, развертывание которой предполагает наличие несколько сценариев и вариантов периодизации с ориентировочной датировкой открытой фазы, начало которой относится к 2014 г. (К.Сивков);
- 4) понимание кризиса как следствия перепроизводства товаров и услуг с описанием семи фаз падения, включая экстремум 2013-2014 гг. (М.Муравьев);
- 5) дефляционный сценарий развития мировой экономики как кульминационная точка кризиса, приходящаяся на 2014-2015 гг. (С.Демур);
- 6) последовательно-ниспадающая логика развертывания кризиса с минимумом в 2014-2015 гг. (А.Кобяков, Ю.Крупнов и др.);
- 7) схождение ряда трендов, прошедших точку невозврата – дефолты по государственным задолженностям, банкротство пенсионных систем, дефицит рабочих мест и сокращение налогооблагаемой базы в странах золотого миллиарда в связи с выводом производств и инфраструктуры в страны бывшего третьего мира – в середине 2010-х гг. (М.Калашников, М.Леонтьев и др.);
- 8) динамика основных макропоказателей мировой экономики, свидетельствующая о накоплении диспропорций и разбалансировке модели экономического развития, кардинальной переструктуризации мировой экономики в 2010-е гг. (С. и А.Малковы, И.Кирилюк).

Социально-технологические, демографические и социокультурные модели и сценарии

- 1) депрессивная фаза Пятого и зарождение Шестого технологического уклада с критическим периодом 2014-2018 гг. (Г.Малинецкий, А.Акаев, В.Садовничий, С.Глазьев и др.);
- 2) перепроизводство и фракционирование американской элиты с вероятным коллапсом в середине – второй половине 2010-х гг. в рамках структурно-демографической теории (П.Турчин);
- 3) исчерпание материальной субстанции, созданной в советское время, относящееся примерно к 2017 г., в рамках концепции кризиса-матрешки (А.Фурсов);
- 4) модель изменения скорости распада российской государственности с XI по XXI вв. с критическим отрезком, приходящимся на 2010-е гг. (С.Магарил);
- 5) хронологический предел (сингулярность) циклической эволюции российской архитектуры и градостроительства в середине – второй половине 2010-х гг. с возникновением предшествующих зоне бифуркации параметров порядка (Д.Фесенко).

Концепции и модели, датирующие исторический слом более ранним или, наоборот, более поздним периодом

- 1) концепция фазовых переходов, охватывающая историю человечества и насчитывающая девять фаз, с точкой сингулярности в районе 2020-х гг. (И.Дьяконов);
- 2) макромодель фазовых переходов-революций числом двадцать, происходящих в био- и ноосфере, с зоной сингулярности в 2000-2020-е гг. (А.Панов);
- 3) модель роста социальной энергетики с точкой бифуркации и преодолением нежизнеспособной неолиберальной парадигмы развития в начале 2020-х гг. (С.Сулакшин);
- 4) технологическая сингулярность, открывающая трансгуманистическую (постчеловеческую) перспективу и приходящаяся на 2030-2040-е гг. (Р.Курцвейль и др.);
- 5) отнесение точки сингулярности ряда цивилизационных параметров к 2000-м гг., подразумевающее факт их выхода из режима с обострением (А.Коротаев).

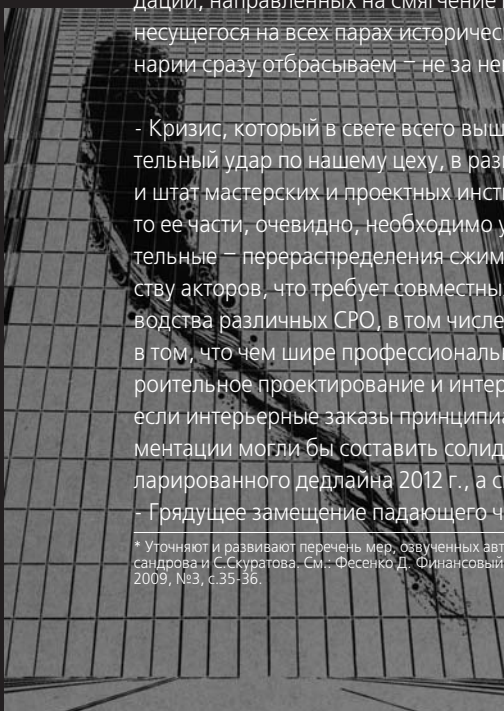
Следует заметить, что разброс в определении нижней точки кризиса находится в пределах с 2012 по 2018 гг. с известным сгущением в районе 2014-2015 гг. Дальнейшее исследование могло бы иметь в качестве выхода создание общей хронологии как результата суперпозиции, корректировки и взаимоувязки частных моделей и концепций. Вероятно, в этом случае был бы смысл расширить предлагаемый перечень за счет иных теорий и моделей, оставшихся за пределами данной классификации – в частности, геополитических, как, например, сценария четвертой русско-японской войны в 2012 г., выдвинутого С. и Е.Переслегиными также в середине 2000-х гг. Кроме того, прогнозирование неотделимо от проектирования и управления будущим – результатом последующей работы могли бы явиться сценарии, имеющие целью предупреждение и демпфирование надвигающихся негативных макротенденций, обозначение возможных целей-аттракторов и «подводящих» к ним управляющих воздействий, вывод страны из исторического тупика на новую траекторию развития. Можно было бы полагать это в качестве своего рода посильного ответа на вышеупомянутый планетарный вызов.

А теперь – по поводу возможных вызовов и угроз для нашей профессии в свете «цунами 2010-х», по слову М.Калашникова, или «идеального шторма», по Н.Рубини. Также попытаемся сформулировать ряд рекомендаций, направленных на смягчение надвигающихся разрушительных мегатрендов, предупреждение урона от несущегося на всех парах исторического катка*. Военно-политические и национально-освободительные сценарии сразу отбрасываем – не за ненадобностью, а просто – как известно, против лома нет приема...

- Кризис, который в свете всего вышеизложенного, можно сказать, еще и не начинался, уже нанес сокрушительный удар по нашему цеху, в разы (если не на порядок) сократив совокупный портфель заказов, равно как и штат мастерских и проектных институтов (да и само их число). Для сохранения профессии хотя бы в какой-то ее части, очевидно, необходимо уже сейчас продумать механизмы – в том числе добровольно-принудительные – перераспределения сжимающегося пакета заказов, «размазывания» его по максимальному количеству акторов, что требует совместных усилий СА, местных органов архитектуры и градостроительства и руководства различных СРО, в том числе их Объединений. Руководителям мастерских следует отдавать себе отчет в том, что чем шире профессиональный инструментарий, которым владеют их сотрудники – включая градостроительное проектирование и интерьер-дизайн, тем больше шансов уцелеть в грядущей мясорубке. Кстати, если интерьерные заказы принципиально не поддаются регулированию, то работы по подготовке градодкументации могли бы составить солидную часть распределяемого фонда заказов – по крайней мере, до продекларированного дедлайна 2012 г., а скорее всего – и дальше.

- Грядущее замещение падающего частного спроса государственным – в том числе в сфере проектирования и

* Уточняют и развивают перечень мер, озвученных автором в рамках доклада на «круглом столе» в ЦДА и откорректированных на основании предложений Д.Александрова и С.Скуратова. См.: Фесенко Д. Финансовый кризис или общецивилизационный слом? О судьбах профессии в кратко- и среднесрочной перспективе // АВ, 2009, №3, с.35-36.

строительства – чревато дискриминацией и вытеснением негосударственного проектного бизнеса – среднего и малого. Во имя интересов профессии необходимо предпринять специальные усилия к сохранению сложившегося баланса.

- По результатам кризиса ожидается падение уровня доходов населения в европейских странах порядка 50%, в Соединенных Штатах – до 55-60% (М.Хазин), что фактически означает окончательный демонтаж государства всеобщего благосостояния, упразднение среднего класса как социальной страты и переход к новому кастовому обществу, в полном соответствии с известной формулой 20/80, а, если верить М.Ремизову, то в реальности 10/90. Это в странах золотого миллиарда – что уж тогда говорить о наших пенатах? В этой перспективе поддержание стабильности в обществе и сохранение преемственности власти напрямую связаны с отказом от бессмысленных амбициозных мегапроектов типа Олимпиады или мундиаля в пользу стратегических инфраструктурных программ, направленных на повышение территориально-пространственной связности страны, и действительного, а не декларативного развития проектов сверхдоступного жилья с соответствующими объектами социальной инфраструктуры, а значит – с развертыванием типового проектирования. Понимается своего рода циклический возврат в 1960-1980-е гг. с их типизацией, стандартизацией, индустриализацией – разумеется, на новом уровне, в новых исторических условиях. Только теперь согласно Протоколу, подписанному первым заместителем Председателя правительства РФ И.Шуваловым, в основе строительства по типовым проектам должны лежать заимствуемые западные проектные образцы. В то же время уже состоялся ряд всероссийских конкурсов на типовые проекты жилья, школ и детских садов. Надо отдавать себе отчет в том, что этот сегмент будет только расширяться.

- В ближайшие годы аналитики предвидят коллапс мировой финансовой системы, основанной на диктате доллара, и переход к модели региональных валютных центров, что не может не сопровождаться дефляционной спиралью и резким падением цен на энергоносители со всеми вытекающими последствиями для нас – включая превращение в абстракцию существующих ценников на проектные работы, отчаянным демпингом и т.п. Необходимо загодя разработать соответствующие стратегии и механизмы защиты профессии.

- Исчерпание материального субстрата, по А.Фурсову, созданного в советское время, катастрофическое состояние системы ЖКХ, основных фондов и объектов инфраструктуры, включая, к примеру, гидроэлектростанции, изношенность которых в отдельных случаях достигает 80-90%, чревато техногенными катастрофами и авариями в режиме домино. Очевидно, архитектурный цех ожидает вал заказов на регенерацию и ремонт послеаварийного фонда. Особое внимание следует уделить развитию т.н. архитектуры катастроф, на Западе – области применения профессиональных усилий, в том числе, звезд типа Ш.Бана. В подтверждение наших слов заметим, что лихорадочное строительство частных бункеров в России и во всем мире, имеющее, впрочем, отнюдь не техногенные основания, уже началось.

- Демографический тренд, связанный с расширением выходящих на пенсию старших возрастных когорт, детей послевоенного бэби-бума, и падением рождаемости, не может не сказаться на типологической линейке проектируемого и строящегося, равно как и на доминирующей архитектурной образности, создаваемой городской атмосфере и пр. Осознание вызванного старением населения когнитивного сдвига не может не иметь своим следствием соответствующее реформирование теории и практики средоустройства.

- Другим фактором пересмотра оснований формо- и средообразования становится разворачивающееся глобальное переселение народов. Видимыми результатами обратной колонизации Севера Югом оказываются архаизация и примитивизация быта, варваризация и эрозия городского окружения, герметизация все большего числа городских пространств, рост закрытости урбанистических структур, трансформация архитектурного языка. Следовать или противостоять данному тренду – личный выбор каждого архитектора.

- Проводимая правительством в условиях нарастающего дефицита госбюджета политика ужесточения налогового бремени, тяжелым грузом ложится, в том числе, и на проектные организации, сокращая шансы на их физическое выживание. Это вынуждает профессию к принятию «асимметричных мер» в виде подготовки прошений на высочайшее имя о предоставлении на льготных условиях кредитов и муниципальных помещений под размещение творческих мастерских, отмене НДС, сокращении дифференцированных и заметно выросших с 1 января 2011 г. социальных налогов и т.п. Эффект, мягко говоря, не гарантирован – а что еще остается делать?..

В заключение отметим, что констатируемый специалистами происходящий поворот от проекта эпохи Просвещения к Новому Средневековью, глобальному феодализму на обломках Модернити, встающие перед человечеством сверхвызовы – от постдемократического транзита до десоверенизации государства и дегуманизации человека – не могут не объективироваться в материале архитектуры. Об этом свидетельствуют нарастающая поляризация городского окружения, распространение деперсонализированно-гегемонистской архитектуры транснациональных корпораций, деевропеизация средовых структур и паттернов и т.п. К сожалению, пока Россия претендует на роль мирового лидера в этом процессе, выступая в качестве опережающего аналога для других стран и регионов.

Как говорят в таких случаях медики, прогноз неблагоприятный: не исключено, что ревушие 2010-е не оставят камня на камне не только от многих городских ландшафтов, но и от их контента. Если только в последний момент человечество не перескочит на новую ветвь эволюции...

